

лике народ страдал еще больше, чем под королевской властью, то Робеспьер никогда не упускал случая обозвать Ру, даже после его смерти, «подлым попом», продавшимся иностранцам, и «подлецом», «желавшим возбудить опасные беспорядки» с целью повредить республике.

С июня 1793 г. Ру был уже обречен на смерть. Его обвинили в том, что он был виновником бунтов против торговцев мылом. Позднее, в августе, когда он стал издавать с Леклерком газету «Тень Марата», против него направили вдову Марата, которая протестовала против такого заглавия; и наконец, с ним сделали то, что буржуазия уже сделала с Бабефом. Его обвинили в воровстве, в том, что он утащил ассигнацию, полученную им для Клуба кордельеров, тогда как, согласно верному замечанию Мишле, «эти фанатики тем и выделялись, что были бессребреники». Среди всех выдающихся революционеров Ру, Варле и Леклерк были, несомненно, образцами высокой честности.

Напрасно секция Гравилье, к которой принадлежит Ру, требовала от Коммуны его освобождения, ручаясь за него. Напрасно то же делал Клуб революционных женщин: их клуб за это закрыли.

Наконец, Ру и его друзья, возмущенные таким обвинением, явились однажды вечером, 19 августа, на общее собрание своей секции Гравилье, сменили председателя и секретарей и назначили Ру председателем. Но тогда товарищ прокурора Коммуны Эбер выступил 21 августа перед Клубом якобинцев против Ру, и дело было передано Совету Коммуны, где прокурор Шометт обвинил Ру в покушении на верховную власть народа и потребовал для него смертной казни. Против Ру возбудили судебное преследование, но его секции удалось добиться освобождения на поруки, что и было сделано 25 августа. Следствие, однако, продолжалось, и опять осложнилось обвинением в воровстве, так что 23 нивоза II года (14 января 1794 г.) от Ру потребовали предстать перед полицейским уголовным судом.

Этот суд вследствие *важности поступков, в которых обвинялся Ру* (насилие в секции), объявил себя некомпетентным и решил передать дело в Революционный трибунал. Но тогда Ру, зная, что его ждало, тут же в суде ударил себя тремя ударами ножа. Председатель суда бросился к нему, обнимая его с любовью, и дал ему при всех «гражданское лобзание». Раненого Ру перенесли, однако, в больницу тюрьмы Бисетр, где, как донесли прокурору революционного суда Фукье-Тенвиллю, он старался «истощить свои силы». Наконец, он вторично ударил себя в грудь ножом, ранил себя в легкое и умер от раны. Судебное вскрытие помечено 1 вантоза, т. е. 19 февраля 1794 г.¹

Народ, особенно в центральных секциях Парижа, понял тогда, что с надеждами на «равенство на деле» и «благосостояние для всех» надо расстаться. Гальяр, друг Шалье, перебравшийся в Париж из Лиона, после того как Лионом овладели монтаньяры и выпустили его из тюрьмы, где жирондисты держали его во все время осады, тоже убил себя, когда узнал, что их товарища Леклерка арестовали вместе с Шометтом и эбертистами.

В ответ на все эти коммунистические требования и видя, что народ готов отойти от революции, Комитет общественного спасения, избегая, впрочем, всего, что могло бы вооружить против него «Болото» Конвента (центр) или Якобинский клуб, выпустил 21 вантоза II года (11 марта 1794 г.) высокопарный циркуляр, адресованный комиссарам Конвента, разосланным в провинции. Но этот циркуляр, так же как и знаменитая речь, произнесенная через два дня (23 вантоза) Сен-Жюстом, заканчивался только обещанием государственной благотворительности для бедных граждан, довольно-таки скупой, надо сказать.

«Сильный удар был необходим, чтобы низвергнуть аристократию, - писал Комитет в своем циркуляре. - Конвент нанес этот удар. Добродетельные бедные люди должны были вернуться в обладание тем, что у них преступно отнято было... Нужно, чтобы террор и справедливость повсюду одновременно наносили свои удары. Революция - дело народа: пора, чтобы она пошла ему на пользу». И так далее в том же тоне. Слова, одни слова!

И при всем том Конвент ровно ничего не сделал. Декрет 13 вантоза II года (3 марта 1794 г.), о котором так высокопарно говорил Сен-Жюст, сводился к следующему: каждая коммуна должна была составить список неимущих патриотов, и тогда Комитет общественного спасения представит доклад о средствах наделить всех неимущих имениями, отнятыми у врагов революции. В этих имениях им будет нарезано по одному арпану земли (полдесятины) в собственность! Для стариков же и бедных

¹ *Jaures J. Histoire Socialiste, v. 4. La Convention, p. 1698, 1699.*